

Рощина Наталья Михайловна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета

РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация:

Актуальность исследования ролевой модели современного материнства связана с проблемами снижения мотивации репродуктивного поведения и деформациями ролевых представлений о родителе. Новизна исследования ролевой модели современного материнства заключается в применении качественного метода фокус-группы, который позволил получить наиболее характерные представления об изучаемой проблеме. Главными содержательными аспектами статьи являются анализ актуальных концепций материнства в работах Л.И. Савинова, Л.Г. Сологуб, Л.А. Грицай, а также обобщение ролевых моделей современного материнства на основе представлений участников социологического исследования. Обозначены следующие модели: материнская безупречность, игнорирование материнских функций, возложение родительских обязательств на государственные социальные структуры, материнство на основе эмоциональной зависимости от своего ребенка. Сформулированы предложения по формированию материнской роли среди женщин на основе когнитивного подхода.

Ключевые слова:

ролевая модель, материнство, семья, родительство, социализация, мать, социальный институт, женщина, когнитивный подход, мотивация репродуктивного поведения

Roshchina Natalya Mihaylovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Sociology Department,
Kuban State University

ROLE MODELS OF MODERN MOTHERHOOD

Summary:

The relevance of the study is justified by the problems of reducing the motivation of reproductive behavior and deformations of role representations of parenthood. The novelty of the study lies in the use of a qualitative focus group method, which allowed us to get the most characteristic ideas about the studied phenomenon. The main content aspects of the study are: analysis of current concepts of motherhood in the works of L.I. Savinov, L.G. Sologub, L.A. Gritsay, as well as generalization of modern motherhood role models based on the views of participants in sociological research. The following models are identified: maternal integrity, ignoring maternal functions, assigning parental responsibilities to state social structures, motherhood based on emotional dependence on one's child. The author presents proposals for the formation of a maternal role based on a cognitive approach.

Keywords:

role model, motherhood, family, parenting, socialization, mother, social institution, woman, cognitive approach, motivation of reproductive behavior

Современное родительство является уникальным социальным феноменом, за которым наблюдают психологи, медики, антропологи, социальные работники. Воспитательная роль родительства широко представлена и изучена в психологической и педагогической литературе. Социологическое понимание родительства становится актуальным в последние годы в связи с распространением таких социальных проблем как чайлдфри, снижение репродуктивной мотивации и уровня родительской культуры, увеличение возраста вступления в брак и снижение популярности брака, повышение уровня невротизации детей по семейным факторам и так далее. В настоящее время родительство рассматривается с точки зрения особой воспитательной функции или как социальная роль, основанная на знаниях (когнициях).

Особое внимание в родительстве сосредоточено на феномене материнства, так как функциональное значение матери актуализировано естественными причинами – по факту рождения ребенка – и социальными – по факту освоения и выполнения социальной роли. Основная проблема когнитивной модели материнства заключается в многофакторности представлений о том, какой должна быть мать, какова её роль и какие логические основания для этого существуют.

Родительство включает в себя две основные формы, закрепленные естественным происхождением ребенка по принципу родства или на основе процедуры усыновления – это материнство и отцовство. Л.И. Савинов считает, что родительские социальные роли детерминированы не только чувствами, эмоциями и отношениями, но и другими социальными институтами (культурой, государством, поселенческим сообществом, религией). Таким образом, с одной стороны родительство зависит от внутренних семейных факторов, а с другой – оно предопределено и внешними предпосылками (социальными факторами) [1].

Н.В. Быстрова и Е.Е. Плотникова считают, что актуальность изучения вопросов, связанных с материнством, обусловлена противоречием между остротой проблем, стоящих перед современной семьей, и недостаточным вниманием к вопросам помощи семье и женщине. Женщина в период беременности и первое время после рождения ребенка нуждается в материнской школе, которая должна оказывать социализирующую поддержку в освоении материнских функций [2]. Л.Г. Сологуб определяет материнство и детство как индикаторы, точно отражающие состояние экономики, образования, культуры, духовного настроения нации и общества, образ жизни народа, качества жизни. Поэтому проблема материнства и детства – это коренные социальные проблемы, затрагивающие все без исключения сферы общественной жизни. Она считает, что материнство как социальный институт сформировало новую социальность культуры – «матрицентризм». Важнейшим результатом «матрицентризма» является актуализация возможностей, заложенных в человеке природой, и накопление культурных ценностей [3].

Л.А. Грицай отмечает кризис традиционного материнства в современной России и признает существование трех основных социально-психологических типов материнства, которые можно обозначить как феминистский, традиционно-ценностный и компромиссный [4]. Первый предполагает осознанный отказ женщины от выполнения ею роли матери. При этом рождение и воспитание детей рассматривается как тяжкая обуза, возложенная на нее, во многом препятствующая реализации профессионального и творческого потенциала. Второй тип основывается на присутствии в русской культуре традиционном отношении к материнству как важнейшей духовно-нравственной ценности как самой женщины, так и всего общества. В этом смысле материнство понимается не только как выражение главного призвания женщины, превышающее любые ее профессиональные успехи, но и метафизическое ее предназначение на земле. Третий тип стремится к совмещению материнского призвания и профессиональных обязанностей женщины. При этом его очевидным достоинством является сохранение активной социальной позиции матери, однако нельзя не признать, что одновременная занятость женщины в сфере дома и профессии накладывает на нее двойной груз ответственности [5].

На основе обобщенных данных по результатам фокус-группового исследования женщин (2 группы в составе 19 участниц в возрасте от 20 до 40 лет, имеющие средне-специальное или высшее образование, воспитывающие одного или более детей в возрасте до 5 лет) можно обозначить ролевые модели современного материнства, применяя метод поколенческого анализа*. Сегодняшние мамы пережили трудности своего собственного воспитания, когда каждая советская и постсоветская женщина по выходу из декретного отпуска должна была приступать к трудовой деятельности, а их дети существовали по принципу «ключи на шее». («Утром в школу, потом кружки или музыкальная школа, вечером мы с уже выученными уроками ждем маму», Марина, 36 лет). Также, как отмечают респонденты фокус-группового исследования, что «можно за нас (матерей) сильно не волноваться, государство всегда поддерживало наших матерей и нас будет поддерживать: школа, летний лагерь, походы». Родительские контакты в таких семьях редкие, полужоформализованные, процесс социализации смещен в сторону социальных институтов образования и воспитания. Такой разрыв в отношениях порождает несколько стратегий в освоении материнской роли:

1. Материнская безупречность основана на доказательстве собственной матери своих ролевых достоинств. Такая стратегия проявляется в гиперопеке и репрезентации материнских образов, транслируемых в средствах массовой информации. Материнская роль женщины выстраивается по принципу идеальной модели, которая особенно подчеркивается в расширенной семье как доказательство родительской несостоятельности собственной матери. Такие матери стараются быть замеченными окружающими, публично проявляют гиперопеку над своим ребенком, что не всегда соответствует истинным потребностям самого ребенка. («Я никогда не буду, как она (собственная мать)», Жанна, 29 лет; «Я хорошая мать и не буду повторять опыт своих родителей», Екатерина, 35 лет; «Мне приятно слышать комплименты от других людей о том, какая я мать, ...всегда даю советы другим девушкам, если вижу проблемы», Марина, 36 лет).

2. Игнорирование материнских функций может происходить по аналогии с типом поведения собственной матери. Присутствует непонимание того, что такое поведение могло быть аргументировано социальными нормами социально-исторического контекста. Такие женщины считают, что если они выросли и социализировались в условиях дефицита материнских (родительских) контактов, то и они сами могут воспроизводить такую же модель материнского поведения с собственными детьми. Однако такие матери не учитывают, что дефицит родительских контактов

* Исследование проводилось в июле 2019 года на основе организационной и ресурсной поддержки филиала всероссийского проекта «Мама работает», г. Краснодар.

был обусловлен социально-экономической необходимостью, когда каждая женщина по истечении декретного отпуска была обязана приступить к своим трудовым обязанностям. Современное материнство имеет различные виды экономических гарантий, включающих не только выплаты и пособия, но и высокую, по сравнению со многими странами, продолжительность «декретного» отпуска и отпуска по уходу за ребёнком, наличие различных форм трудовой занятости в дистанционном режиме. К сожалению, современные матери могут пользоваться такими льготами не только для реализации своей материнской роли, а в угоду своей социальной несостоятельности, пропагандируя иждивенство, безразличие к детям, девиацию. («Мы выросли (без материнского внимания), и они вырастут», Евгения, 29 лет; «Я маму свою видела только по вечерам, а я же дома сижу с ребёнком», Наталья, 32 года).

Результаты фокус-группового исследования позволили выделить ролевые модели современного материнства на основе социальных гарантий и с учетом факторов эмоциональной зависимости матери от своего ребенка:

1. Возложение родительских обязательств на государственные социальные структуры. Такие мамы считают, что сделали государству большое одолжение, позаботившись о демографическом приросте, поэтому государство им обязано платить за рождение ребенка и не только. Им кажется, что самое главное они сделали – выполнили свою естественную функцию, а остальное – обязанности социальных служб, поликлиник, детских садов, школ и других организаций и социальных институтов. Такие матери, как правило, в курсе всех возможных льгот и выплат, которыми они активно пользуются. Ролевая модель такого материнства включает в себя признаки отстраненности и отсутствия социального участия в физическом и умственном развитии ребенка. («Я свой долг выполнила, теперь пусть государство его выполняет (по отношению к ребенку)», Жанна, 29 лет).

2. Материнство на основе сформированной фрустрации или эмоциональной зависимости от своего ребенка. Такие попытки объяснить ролевые модели материнства можно увидеть в психологии. Зависимость формируется на стадии подготовки к беременности, которая в таких случаях бывает очень долгожданной и трудной на основе физиологических показателей вынашивания ребенка. Особенно следует отметить эмоциональный контекст подготовки к материнству, что может сопровождаться перинатальной психотравмой и другими невротоподобными состояниями. Так как рождение ребенка таким женщинам дается с огромными усилиями, их новорожденный малыш становится наивысшей ценностью в жизни (особенно если это единственный ребенок в браке). Женщина может испытывать симбиотическую зависимость от своего ребенка, везде его сопровождать и отрицать его «самость» в процессе личностной идентификации. («Я не могу без него (ребенка)», Ольга, 25 лет; «Мне надо быть везде с дочкой, чтобы ничего не случилось», Светлана, 31 год).

Вопрос об идеальной ролевой модели материнства вызвал разногласия среди участниц исследования: большинство посчитали, что это невозможно, поэтому «нет смысла фантазировать»; многие называли следующие ролевые признаки: любить своего ребенка, обеспечивать его всем необходимым, «подготовить к взрослой жизни», воспитывать, «дать образование», научить «уважать старших», «сделать счастливым».

Респондентам было предложено сформулировать предложения по организации поддержки материнства, о том, какой должна быть такая поддержка, и кому она может быть адресована, прежде всего. Обобщая ответы участниц фокус-группового исследования, можно предположить, что наиболее эффективными методами работы в данном направлении могут быть:

- материальная поддержка материнства государством с четкими регламентами и контролем применения выделяемых нуждающимся матерям средств;
- организация обязательных подготовительных курсов для будущих и молодых матерей по семейному воспитанию с целью формирования гражданской позиции в семейной политике государства;
- содействие социальным инициативам по поддержке материнства в форме клубной деятельности, сообществ, движений;
- грантовая поддержка целевых проектов (в том числе исследовательских) на организацию добровольных обучающих мероприятий для матерей;
- профилактика асоциальных моделей родительского поведения, транслируемых в средствах массовой информации (особенно в социальных сетях);
- укрепление традиционных представлений о семье и браке, формирование ролевых установок материнства, отцовства и родительства.

Необходимость обучения семейным ролям в своих выводах подчеркивают многие современные исследователи. Л.А. Баркова считает, что «необходимо внедрение в число семейных ценностей матерински-ориентированного поведения, предполагающего воспитание у девочек готовности к будущему материнству как одной из главных ценностей в жизни» [6]. В исследовании представлений современной молодежи о предстоящем материнстве А.Г. Долгих указывает на

проблему идеализации родительства, недостаточность представлений о средствах и способах осуществления материнской и отцовской ролей [7]. Она подчеркивает несоответствие психологической готовности молодежи к материнству и отцовству при наличии положительного отношения к родительству в целом, что свидетельствует о недостаточном уровне когнитивного компонента в процессе обучения семейным ролям.

Таким образом, вариация ролевых моделей материнства говорит, прежде всего, о кризисе современного родительства. И как бы мы ни пытались объяснять современные проблемы семьи естественными (природными) или социально-экономическими факторами, для современного человека необходимо обучение социальной роли. Правильно выстроенный когнитивный подход в формировании материнской роли поможет снизить уровень ролевых деформаций и укрепит социальный институт семьи.

Ссылки:

1. Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник мордовского университета. 2007. №2. С. 119–127.
2. Быстрова Н.В., Плотникова Е.Е. Материнство как социальный институт современного общества // Вестник Мининского университета. 2015. № 4(12). С. 1–11.
3. Сологуб Л.Г. Материнство как социальный институт: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2001. 182 с.
4. Грицай Л.А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Журнал практической психологии и психоанализа. 2010. №3. С. 55–59.
5. Там же.
6. Баркова Л.А. Феномен материнства как духовная ценность современного российского общества: дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2019. 176 с.
7. Долгих А.Г. Представления современной молодежи о предстоящем материнстве и отцовстве как компонент психологической готовности к будущему родительству: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018. 196 с.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна